

Мир Бессмертных полон существ с одухотворенными лицами и безупречно чистыми помыслами. Но даже среди них Фань Цин, старший ученик секты Фэйхэн и первый среди совершенствующихся, несомненно, приковывал к себе все взгляды. Его одежда отличалась от той, что была на нем вчера, а холодное выражение лица лишь подчеркивало природную красоту и чистоту черт. Даже если он не желал того, после близости с кем-то в его взгляде промелькнуло нечто такое, что в корне отличалось от прежнего образа, и каждое его движение теперь источало ошеломляющую, порочную прелесть. Впрочем, видеть это мог лишь Хао Су.

Из-за телосложения котла Фань Цин всегда выглядел ярче и притягательнее обычных мужчин. Когда много лет назад он занял первое место на Большом турнире бессмертных сект, никто из видевших его не мог скрыть своего восхищения. Поклонники ходили за ним толпами, и в первые триста лет они едва не стерли порог секты Фэйхэн. К несчастью, с тех пор как Фань Цин стал культиватором меча, его намерение меча становилось все острее, а сам он намеренно отгородился от мира — многие даже не успевали разглядеть его лица, как уже получали ранения глаз от его ауры. Теперь же, когда Фань Цин окончательно утвердился в образе человека, отринувшего все земные страсти, все поняли, что он стремится лишь к высшему пути, и, хотя поклонники не желали отступать, им пришлось сменить объект обожания. Если бы они могли увидеть его сейчас, то, возможно, попытались бы вернуться.

Прошло несколько сотен лет, и его телосложение котла под воздействием закалки намерением меча стало еще совершеннее, отчего красота Фань Цина лишь расцвела. Прошлой ночью в пещере Хао Су, даже сквозь слой белой ткани, кожей чувствовал, как Бессмертный господин, сохраняя слабую маску холода, отдавался страсти. Фань Цин всегда легко поддавался на самые простые прикосновения, и даже если его реакция была немного замедленной, это ничего не меняло.

— Господин, это старший ученик секты Фэйхэн, Бессмертный господин Фань Цин, — доверенный помощник, умевший читать мысли Повелителя демонов, заметил, как Хао Су бросил взгляд на Фань Цина, и поспешил представить его.

Ю еще и сам хотел взглянуть на Фань Цина, но мощь исходящей от того ауры едва не ранила его самого. Несмотря на то, что Фань Цин был молод, его уровень совершенствования казался непостижимым.

Услышав слова помощника, Хао Су медленно улыбнулся. Его и без того мягкий взгляд стал еще нежнее, наполняясь глубоким чувством.

— Вот как, Бессмертный господин Фань Цин. Кстати, у меня есть вопрос к вам: осмелюсь спросить, это вы уничтожили того демона-змею, укравшего сокровище нашего Мира Демонов?

Как и у Фань Цина, одежда Хао Су отличалась от вчерашней — та, что была оставлена у горячего источника, не предназначалась для официальных выходов. Наряды Повелителя демонов всегда отражали присущую Миру Демонов роскошь: даже мелкие лепестки цветов на манжетах были вырезаны из бесценного духовного нефрита, не говоря уже об украшениях на его нефритовой короне. Когда люди из Мира Бессмертных видели жителей Мира Демонов, многие тайно возмущались их расточительностью, хотя и не показывали вида. Если бы Хао Су

явился во всем своем обычном великолепии, лица бессмертных, вероятно, почернели бы при первой же встрече.

Лицо Хао Су наполовину скрывала маска с искусным, сложным узором, которая делала его глаза еще более выразительными. Он говорил так, словно был очень близок с Фань Цинем, хотя все присутствующие знали, что Хао Су ведет себя так со всеми. Фань Цин, конечно, тоже это понимал. Он не ожидал, что человек, которого он ищет, окажется так близко, и уж тем более не думал, что случайно схваченный им незнакомец — сам Повелитель демонов. Даже в другом наряде и в маске Фань Цин узнал его мгновенно. Да и как было не узнать — эту мягкую, теплую ауру, которую невозможно имитировать. Казалось бы, он был безобиден, как весенний ветерок, но в определенных ситуациях проявлял властность, с которой невозможно было спорить.

Стоило Фань Цину вспомнить события прошлой ночи, как тело отозвалось непроизвольной дрожью. Намерение меча вокруг него стало еще сильнее, словно он пытался полностью спрятаться в кокон. Он осознал, что только он узнал Хао Су, а тот — нет. Еще вчера они были вместе, а сегодня стояли как чужие люди. Фань Цин прождал в пещере до самых сумерек, а потом в спешке догонял свою секту, и, когда встретил Хао Су, было уже совсем темно.

В душе Фань Цина поднялась неясная досада. Он снова перевел взгляд на лицо Хао Су. Конечно, для Повелителя демонов та ночь наверняка ничего не значила. При их разгульных нравах у него наверняка было уже бесчисленное множество любовников. А он, Фань Цин, — лишь тот, кто даже не умеет доставить удовольствие. Подумав об этом, он решил, что вчерашнее нежелание Хао Су смотреть на него было лишь проявлением взаимного приличия. Чтобы после пробуждения не пришлось запутываться в отношениях.

Сердце внезапно сжалось от горечи. Фань Цин опустил ресницы и закусил губу, на которой, казалось, все еще ощущалось давление чужих губ.

— Да, — ответил он. Его голос звучал подчеркнуто холодно, словно он испытывал отвращение к обитателям Мира Демонов. Как только он произнес это, пальцы, сжатые в кулаки в складках рукавов, впились в ладони.

Хао Су не изменился в лице и ответил тем же тоном:

— В таком случае, я остаюсь в долгу перед Бессмертным господином.

В Море Бессмертных слышали о том, что Мир Демонов охотится на демона-змею, но слова Хао Су удивили всех — долг Повелителя демонов дорогого стоит. Даже Ю был поражен. Он подумал: неужели слова благодарности, сказанные господином во дворце Юньфу, были искренними?

Фань Цин не знал, о чем думают остальные. Он изо всех сил подавлял желание спросить Хао Су: Если я попрошу тебя о чем-то, ты исполнишь?

— Уже поздно, нам нужно отдохнуть перед завтрашним переходом, — сказал старейшина секты Фэйхэн, прерывая светскую беседу.

После этого ученики сект разошлись по своим комнатам. Перед тем как вернуться в свою, Фань Цин услышал, как подчиненный Хао Су тихо спросил его о чем-то. Он уловил лишь начало фразы:

— Господин, нужно ли подготовить на вечер...

Подготовить что? Первая мысль Фань Цина была далека от чистоты, но затем он замер на лестнице. Если Хао Су — Повелитель демонов, то как он позволил себя пленить? Шок от встречи оказался настолько силен, что Фань Цин забыл об этом важном обстоятельстве. Внезапно его осенило: он вспомнил сцену у горячего источника. Фань Цин не помнил деталей, но помнил, что тот был занят исцелением ран. Хао Су... был ранен? Если так, то все встает на свои места. А подчиненный, скорее всего, спрашивал, нужно ли продолжать лечение.

Фань Цин нахмурился. Вокруг было полно учеников бессмертных сект. Хотя Мир Демонов и Мир Бессмертных жили в мире, новость о ранении Хао Су не сулила ничего хорошего. Он хотел предупредить его, но, открыв рот, тут же закрыл его снова. Фань Цин вспомнил, что у него нет никаких оснований давать советы Хао Су. Тот может счесть это недобрым умыслом и насторожиться. А он не хотел, чтобы Хао Су его опасался.

— Бессмертный господин, что-то случилось? — раздался голос Хао Су совсем рядом.

Он стоял на ступеньку ниже, и из-за высокого роста Фань Цин все равно был вынужден слегка поднять голову. Лестница была узкой, и они оказались очень близко. Горячее дыхание коснулось его щеки, и уши Фань Цина мгновенно покраснели. Хао Су, не скрываясь, опустил взгляд. Казалось, он не соблюдал дистанцию ни с кем, и, не получив ответа, еще сильнее наклонился вперед.

Именно благодаря этому холодный, как лед, Бессмертный господин увидел на его шее следы... Столь близкая близость — как она могла оставить следы только на одном? Фань Цин сделал не меньше, чем Хао Су, а может, и больше. Он целовал Хао Су в моменты своей полной беспомощности.

Краснота на ушах Фань Цина стала еще ярче, а в глазах промелькнуло осознание. Для совершенствующегося не составляло труда избавиться от таких следов, но Хао Су этого не сделал. Человек перед ним выглядел элегантным и невозмутимым, он ушел так решительно, но при этом оставил эти доказательства. Поступки Хао Су всегда казались Фань Цину противоречивыми, и он не мог разгадать его мыслей. Он не смел ни на что надеяться — может, для великого Повелителя демонов это просто пустяки, не стоящие того, чтобы даже шевельнуть пальцем? А он сам? Почему он позволил оставить эти следы?

Холодный и безупречный Бессмертный господин стоял перед Хао Су, выглядя чистым и неприкосновенным, но под одеждой его тело было покрыто пятнами, а на ухе остался легкий

след от укуса, который он лишь временно скрыл заклинанием.

Фань Цин на мгновение закрыл глаза, ответил как можно быстрее и поспешил вверх. Его спина выдавала смещение, которое мог заметить только Хао Су.

Хао Су не стал ничего предпринимать, лишь медленно поднялся следом вместе с Ю и у входа нарочито громко произнес номер комнаты, чтобы тот, кто вошел первым, мог его запомнить. Комната номер три.

С хлопком закрывшейся двери человек, стоявший за ней и затаивший дыхание, наконец узнал номер комнаты Хао Су. Вся маскировка исчезла, и обнаженная кожа выглядела еще хуже, чем днем. Фань Цин медленно повернулся и, прежде чем сесть, взмахнул рукой, создавая водное зеркало. Он до сих пор не видел себя, и, взглянув, покраснел до самых корней волос. Взгляд замер на ухе, где виднелся бледный след от зубов.

— Любишь кусаться? — тихий смех и жаркое дыхание коснулись его уха. Отражение в зеркале сменилось с лица Фань Цина на лицо Хао Су. Это была лишь иллюзия, но Бессмертный господин не осмелился смотреть в глаза. Он вовсе не кусал Хао Су, просто тогда... тот сам приписал ему эту привычку, а затем «отомстил» таким образом.

Фань Цин взмахом руки развеял зеркало и сел на тахту, пытаясь погрузиться в медитацию. Из-за своего телосложения он каждый день должен был закалять тело намерением меча, и сегодняшний день не стал исключением. Однако на середине пути Фань Цин внезапно открыл глаза. Люди с телосложением котла после близости инстинктивно жаждали повторения. Но... Хао Су помог его телу подавить это желание.

<http://bllate.org/book/21608/2228650>